

AA-амилоидоз у больного гранулематозом с полиангиитом (Вегенера)

Н.Ф. Фролова¹, В.В. Рамеев², С.Г. Раденска-Лоповок³, В.И. Червинко⁴,
Е.А. Степанова³, Д.В. Калинин⁵, Е.С. Столяревич¹, О.М. Русейкина⁶,
О.В. Логунов⁶, М.Л. Зубкин^{1,4,6}

¹ Городская клиническая больница № 52 Департамента здравоохранения города Москвы, 123182, ул. Пехотная, д. 3/2, Москва, Россия

² Первый Московский медицинский университет им. И.М. Сеченова Министерства Здравоохранения Российской Федерации, 119435, Россолимо ул., д. 11, Москва, Россия

³ Городская клиническая больница имени В.М. Буянова Департамента Здравоохранения города Москвы, 115516, ул. Бакинская, д. 26, Москва, Россия

⁴ Филиал Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, 107392, ул. Малая Черкизовская 7, Москва, Россия

⁵ Институт хирургии им. А.В. Вишневского Минздрава России, 117997, ул. Большая Серпуховская, 27, Москва, Россия

⁶ Московский НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Г.Н. Габричевского Роспотребнадзора, 125212, ул. Адмирала Макарова 10, Москва, Россия

AA-amyloidosis in patient, suffering from granulomatosis with polyangiitis (Wegener)

N.F. Frolova¹, V.V. Rameev², S.G. Radenska-Lopovok³, V.I. Chervinko⁴, E.A. Stepanova³,
D.V. Kalinin⁵, E.S. Stolyarevich¹, O.M. Ruseikina⁶, O.V. Logunov⁶, M.L. Zubkin^{1,4,6}

¹ Moscow City Clinical Hospital № 52, Healthcare Department of Moscow, 2/3 Pekhhotnaya Str, 123182 Moscow, Russian Federation

² Sechenov First Moscow State Medical University, 11 Rossolimo Str., 119435 Moscow, Russian Federation

³ Buyanov Moscow City Clinical Hospital Healthcare Department of Moscow, 26 Bakinskaya Str, 115516 Moscow, Russian Federation

⁴ The Branch of the S.M.Kirov Military Medical Academy, 7 Malaya Cherkizovskaya Str, 107392 Moscow, Russian Federation

⁵ A.V. Vishnevsky Institute of Surgery, 27 Bolshaya Serpukhovskaya, 117997 Moscow, Russian Federation

⁶ G. N. Gabrichevsky Research Institute for Epidemiology and Microbiology, 10 Admiral Makarov Str, 125212 Moscow, Russian Federation

Ключевые слова: AA-амилоидоз, ANCA-ассоциированные васкулиты, гранулематоз с полиангиитом (Вегенера)

Резюме

ANCA-ассоциированные васкулиты являются ярко выраженными воспалительными заболеваниями, однако в зарубежной литературе имеются сообщения лишь о единичных случаях диагностики AA-амилоидоза при микроскопическом полиангиите и эозинофильном гранулематозе с полиангиитом (Чарга-Стросса). В настоящем сообщении впервые представлено наблюдение, свидетельствующее о развитии AA-амилоидоза у пожилого мужчины, страдавшего гранулематозом с полиангиитом (Вегенера). Поражение почек характеризовалось развитием раисі-иммунного полулунного гломерулонефрита с быстро прогрессирующим течением. После курса индукционной терапии была достигнута полная клинико-иммунологическая ремиссия заболевания, которая сохранялась на фоне поддерживающей терапии. Редкие проявления слабой активности васкулита практически не влияли на состояние почечной функции. Летальный исход развился в результате

Адрес для переписки: Михаил Леонидович Зубкин

Телефон: 8 (499) 196-19-53 E-mail: m-zubkin@yandex.ru

полиорганной недостаточности на фоне септических осложнений острой пневмонии. Клинические проявления системного амилоидоза отсутствовали. АА-амилоидоз был диагностирован при посмертном морфологическом исследовании и с высокой долей вероятности оказался следствием основного заболевания.

Abstract

Despite the fact that ANCA-associated vasculitis are pronounced inflammatory diseases, there are only few reports of cases of diagnosis of AA-amyloidosis in microscopic polyangiitis and the eosinophilic granulomatosis with polyangiitis (Churg-Strauss) in foreign literature. In this article we for the first time present evidence for the development of AA-amyloidosis in an elderly man, suffering from granulomatosis with polyangiitis (Wegener). Renal disease was characterized by the development of crescent pauci-immune glomerulonephritis with rapidly progressive course. After a course of induction therapy complete clinical and immunological remission was achieved, which persisted on the background of maintenance therapy. Rare manifestations of a weak activity of vasculitis almost did not affect the renal function. Death has developed as a result of multiple organ failure on the background of the septic complications of acute pneumonia. Clinical manifestations of systemic amyloidosis were absent. AA-amyloidosis was diagnosed by post-mortem morphological study and with high probability was a result of the underlying disease.

Key words: AA-amyloidosis, the ANCA-associated vasculitis, granulomatosis with polyangiitis (Wegener's)

Гранулематоз с полиангиитом (Вегенера) относится к группе системных васкулитов, ассоциированных с продукцией антител к цитоплазме нейтрофилов (ANCA) [11]. Для заболевания характерно поражение почек по типу маломмунного некротизирующего гломерулонефрита с полулуниями, а также гранулематозное воспаление в верхних и нижних отделах респираторного тракта, нередко осложняющееся легочным кровотечением. Развитие гранулематоза с полиангиитом в 66-79% случаев связано с образованием аутоантител к нейтрофильным гранулам протеиназы 3 (с-ANCA) и только в 11-24% – с антителами к миелопероксидазе (р-ANCA) [8,17,19].

Системный АА-амилоидоз [23] является реактивным расстройством, возникающим на фоне хронического воспаления [14, 27]. Хронические инфекции и иммуновоспалительные заболевания считаются наиболее частой причиной развития АА-амилоидоза. Несмотря на то, что системные васкулиты также являются хроническими воспалительными заболеваниями, их связь с амилоидозом была показана в основном у больных с артериитом Такаясу [5, 20, 21, 29, 30]. О возможности развития АА-амилоидоза при ANCA-ассоциированных васкулитах (ANCA-васкулиты) упоминается лишь в единичных сообщениях [18, 26].

В настоящей публикации демонстрируется клиническое наблюдение редкого сочетания ANCA-васкулита и системного АА-амилоидоза.

Больной М., 1934 года рождения. Пенсионер. За время работы профессиональных вредностей не было.

С 1997 года в течение 8 лет отмечалось повышение артериального давления максимально до 210/120 мм рт.ст., по поводу которого постоянно получал антигипертензивную терапию. До 2004 года патологии в анализах мочи не было. В августе 2004 года перенес острый средний отит; впервые выявлена микрогематурия (эритроциты до 20 в п/з). Белка в моче

не было. Концентрация креатинина плазмы составляла 100 мкмоль/л, мочевины – 9,5 ммоль/л. В анализе крови: гемоглобин 134 г/л, лейкоциты $9,0 \times 10^9$ /л, СОЭ 34 мм/час. В последующем в течение осени и зимы 2004 и 2005 гг. определялась минимальная протеинурия и выраженная микрогематурия (эритроциты покрывали все поля зрения). Сохранялась умеренная артериальная гипертензия; отмечалось повышение концентрации креатинина плазмы до 202-230 мкмоль/л, мочевины до 12 ммоль/л.

В марте 2005 года появились геморрагические высыпания на ногах и руках. Произошло нарастание уровня креатинина плазмы – до 390 мкмоль/л, мочевины – до 23 ммоль/л. Была выявлена анемия (Hb – 99 г/л) и значительное ускорение СОЭ – до 54 мм/час. В мае 2005 года был впервые госпитализирован в нефрологическое отделение ГКБ №52.

Состояние было средней тяжести. Сохранялись геморрагические высыпания на коже голеней, бедер и предплечий. Периферических отеков не было. При аускультации легких определялось жесткое дыхание и рассеянные сухие хрипы в нижних отделах с обеих сторон. На основании сердца выслушивался систолический шум, ЧСС 88 в минуту, АД 180/100 мм рт.ст. Печень пальпировалась на 1 см ниже края реберной дуги. Селезенка не пальпировалась. Моченепускание было свободным, диурез сохранен.

При обследовании в моче определялся белок – 0,7 г/л, эритроциты покрывали все поля зрения. В анализе крови: Hb 123 г/л, лейкоциты $7,8 \times 10^9$ /л, СОЭ 34 мм/час. Общий белок 78 г/л, альбумин 31 г/л, креатинин 170 мкмоль/л, мочевина 32,0 ммоль/л, общий билирубин – 14,2 мкмоль/л, АЛТ – 38 Ед/л, АСТ – 21 Ед/л, глюкоза – 3,8 ммоль/л. Были выявлены антитела к протеиназе-3 цитоплазмы нейтрофилов (с-ANCA) в титре 1/160.

При рентгенологическом исследовании органов грудной клетки патологии не выявлено. Была

выполнена пункционная биопсия почки. При световой микроскопии в препарате определялись 12 клубочков, 2 из которых были полностью склерозированы. В 6-ти клубочках были выявлены зоны сегментарного склероза капиллярных петель, окруженных сегментарными фиброзными полулуниями. Сохранившиеся капиллярные петли не изменены. В 1 клубочке – сегментарное клеточное полулуние. При иммунофлюоресцентном исследовании свечение иммуноглобулинов, компонентов комплемента, а также цепей *Kappa* и *Lambda* обнаружено не было. Заключение: фокальный сегментарный склерозирующий гломерулонефрит с 70% преимущественно фиброзных полулуний. Картина наиболее характерна для ANCA – ассоциированного васкулита.

Таким образом, с учетом поражения ЛОР-органов (острый отит), появления геморрагических высыпаний на коже, выявления с-ANCA и развития малоиммунного полулуниного гломерулонефрита с быстро прогрессирующим течением был диагностирован ANCA-ассоциированный васкулит – гранулематоз с полиангиитом (Вегенера).

Получал лечение: однократно метипред 1000 мг в/в капельно, преднизолон 60 мг/сут внутрь, циклофосфан по 200 мг в/м каждые 10 дней №18 (суммарно 3,6 г). В связи с развитием острой очаговой пневмонии проводилось лечение антибактериальными препаратами с положительным эффектом.

На фоне патогенетической терапии анализы мочи нормализовались. Отмечалось умеренное снижение уровня Hb до 100 г/л; лейкоциты $6,4 \times 10^9$ /л, СОЭ 31 мм/час. В биохимическом анализе крови: общий белок 61 г/л, альбумин 30 г/л, креатинин 150 мкмоль/л, мочевины 21,0 ммоль/л, общий билирубин – 11,2 мкмоль/л, АЛТ – 23 Ед/л, АСТ – 23 Ед/л, глюкоза – 4,8 ммоль/л. Титр антител к протеиназе-3 цитоплазмы нейтрофилов (с-ANCA) снизился до 1/40.

После выписки амбулаторно постепенное снижение дозы преднизолона до 5 мг/сут с добавлением майфортика в суточной дозе 1440 мг.

В марте 2006 года контрольное обследование. Протеинурия и микрогематурия не были выявлены. В анализе крови: Hb 119 г/л, лейкоциты $5,2 \times 10^9$ /л, СОЭ 5 мм/час. Общий белок 65 г/л, альбумин 33 г/л, глобулины: α_2 9,4%, γ 20,8%, глюкоза 5,9 ммоль/л, креатинин 120 мкмоль/л, мочевины 12,1 ммоль/л, АСТ 29 Ед/л, АЛТ 20 Ед/л, холестерин 7,3 ммоль/л. Антитела к протеиназе-3 цитоплазмы нейтрофилов (с-ANCA) не обнаружены.

В последующем наблюдался амбулаторно по месту жительства. Состояние, самочувствие и лабораторные показатели оставались без существенной динамики. АД 130/80 – 160/90 мм рт.ст. Получал поддерживающую терапию минимальными дозами кортикостероидов в комбинации с микрофенолатами (последние годы – селлсепт 1,5 г/сут).

В июне 2014 года в связи с выявленной в контрольном анализе мочи гематурией был госпитализирован в клинику. Жалоб не предъявлял. При физикальном осмотре без существенных отклонений от нормы. АД 140/90 мм рт.ст. При обследовании удельный вес мочи – 1015, белка не было, лейкоциты 28,6 кл/мкл, эритроциты 1024 кл/мкл. В анализе крови: Hb 137 г/л, лейкоциты $8,3 \times 10^9$ /л, тромбоциты 173×10^9 /л, СОЭ 29 мм/час. Общий белок 65 г/л, альбумин 35,3 г/л, глобулины: α_1 3,6%, α_2 10%, β_1 11%, β_2 10,3%, γ 20%. Креатинин 224 мкмоль/л, K^+ 4,8 ммоль/л, С-реактивный белок (СРБ) 6,3 мг/л. Антитела к протеиназе-3 цитоплазмы нейтрофилов (с-ANCA) обнаружены не были. В связи с подозрением на активацию васкулита доза преднизолона была увеличена до 15 мг/сут, лечение селлсептом продолжено в прежней дозе. Количество эритроцитов в моче нормализовалось (9,1 кл/мкл).

Через 2 месяца был повторно госпитализирован в клинику в связи с диареей (водянистый стул до 10 раз в сутки в течение 2-3 недель) и повышением температуры тела до 37,8°C. При поступлении определялись признаки дегидратации, умеренная гипотония 110/60 мм рт.ст. В анализах мочи: белок не определялся, лейкоциты 3,8 кл/мкл, эритроциты 19,1 кл/мкл. Суточная протеинурия 0,54 г. В анализе крови: Hb 128 г/л, лейкоциты $7,2 \times 10^9$ /л, тромбоциты 179×10^9 /л, СОЭ 26 мм/час, СРБ – 23,0 мг/л, общий белок 49 г/л, альбумин 30,6 г/л. Креатинин 455 мкмоль/л, мочевины 17,7 ммоль/л, K^+ 4,5 ммоль/л. с-ANCA обнаружены не были. При исследовании кала с целью выявления инфицирования токсикогенными штаммами *Clostridium difficile* был получен положительный результат на наличие токсина А. От фиброколоноскопии пациент отказался. Проводимое лечение: ванкомицин 250 мг внутрь 4 раза в сутки, метронидазол 500 мг 2 раза в сутки в/в, инфузионная терапия, введения альбумина и низкомолекулярного гепарина, а также ферментные препараты. Селлсепт был отменен. Состояние больного нормализовалось. Концентрация креатинина сыворотки крови снизилась до 157,3 мкмоль/л, мочевины до 11,6 ммоль/л.

После выписки в качестве поддерживающей терапии основного заболевания получал преднизолон в дозе 5 мг/сут.

Последнее ухудшение состояния в 20-х числах марта 2015 года, когда появился сухой кашель с повышением температуры тела до 38°C. Принимал азитромицин. С 1 апреля стал адинамичен; в дальнейшем перестал вступать в контакт с родственниками. 3 апреля был госпитализирован в отделение интенсивной терапии нашей клиники с предварительным диагнозом: двусторонняя пневмония, прогрессирование почечной недостаточности.

При осмотре состояние больного крайне тяжелое. Температура тела 36,1°C. Определялись множественные гематомы на руках. Уровень сознания по шкале Глазго 7 баллов. Частота дыхания 25 в мин. ЧСС

94 в мин. АД 85/45 мм рт.ст., SpO_2 73% при дыхании атмосферным воздухом, ЦВД – 0 см вод.ст. В анализе крови: Hb 68 г/л, лейкоциты 18×10^9 /л, тромбоциты 65×10^9 /л, СОЭ 58 мм/час. Общий белок 52 г/л, альбумин 24,8 г/л, билирубин 10,8 мкмоль/л, АСТ – 191,4 Ед/л, АЛТ – 146,0 Ед/л, ГГТ 11,5 Ед/л, ЩФ 213,4 Ед/л. Креатинин 136 мкмоль/л, мочевина 9,5 ммоль/л, ферритин 568 мкг/л, СРБ 409,04 мг/л. В анализе мочи: белок 6,5 г/л, эритроциты 12 000 кл/мкл. Антитела к протейназе-3 цитоплазмы нейтрофилов (с-ANCA) не обнаружены. С3 компонент комплемента – 33 мг/дл., С4 компонент комплемента – 11 мг/дл.

Рентгенография органов грудной клетки: картина инфильтративных изменений в нижней доле правого легкого (двусторонние изменения?). Левосторонний гидроторакс.

УЗИ органов брюшной полости, забрюшинного пространства, плевральных полостей: венозный застой в кавальном отделе печени. Умеренно выраженные признаки хронического панкреатита в сочетании с дистрофическими изменениями. Умеренно выраженный отек стенок тонкой кишки. Двусторонний нефросклероз. Неосложненные кисты правой почки. Застойные явления в обоих легких.

Эхокардиограмма: на фоне тахикардии определяется диффузное снижение сократимости в области межжелудочковой перегородки, нижней стенки и верхушки левого желудочка. Фракция выброса 37%.

Консультации невролога: церебро-вазкулярная болезнь. Хроническая ишемия головного мозга 3 ст., декомпенсация. Отек головного мозга.

Консультации кардиолога: ИБС, постинфарктный кардиосклероз в области нижней стенки и верхушки неизвестной давности.

Была диагностирована двусторонняя полисегментарная пневмония. ДН III ст.

Проводилась антибактериальная терапия цефтриаксоном, эритромицином. Состояние продолжало ухудшаться: нарастали явления дыхательной, печеночной и почечной недостаточности (активность АСТ повысилась до 3100 Ед/л, АЛТ – до 1200 Ед/л, протромбиновый индекс 59%, МНО 1,9, концентрация креатинина увеличилась до 344 мкмоль/л). 5 апреля пациент был переведен на искусственную вентиляцию легких. Проводилась продленная вено-венозная гемофильтрация с объемом замещения 4500 мл/час. Ультрафильтрация 100 мл/час. Производились инфузии плазбумина, эритроцитарной массы, свежезамороженной плазмы.

Состояние больного продолжало ухудшаться. В связи с присоединением сердечной недостаточности получал инотропную поддержку дофамином. Несмотря на проводимую терапию 13 апреля наступила смерть.

Клинический диагноз:

ANCA-ассоциированный васкулит с поражением ЛОР – органов, кожи и почек (гранулематоз

с полиангиитом). Полулунный малоиммунный гломерулонефрит, быстро прогрессирующее течение. Ремиссия на фоне массивной иммуносупрессивной терапии (длительная поддерживающая терапия кортикостероидами и препаратами микофеноловой кислоты). ХБП 4 стадия (хроническая почечная недостаточность). Артериальная гипертония 3 стадия, риск 4. ИБС, постинфарктный кардиосклероз.

Двусторонняя пневмония. Сепсис, полиорганная недостаточность: дыхательная недостаточность (ИВЛ), сердечная недостаточность, печеночная недостаточность, острое почечное повреждение (ОПП на ХПН). Анемия. Состояние на фоне продленной вено-венозной гемофильтрации. Отек головного мозга.

Патологоанатомический диагноз:

Системный амилоидоз с поражением почек, печени, сердца, легких, надпочечников, поджелудочной железы, селезенки и щитовидной железы. Очаговая сливная пневмония в нижних долях обоих легких.

При углубленном морфологическом исследовании ткани почек в мезангиальном матриксе, в стенках сосудов интерстиция и строме были обнаружены аморфные эозинофильные массы, окрашенные конго красным в апельсиновый цвет (рис. 1а), а также в яблочно-зеленый цвет в поляризованном свете (рис. 1б), что обусловлено феноменом двойного лучепреломления. Сывороточный Р-компонент выявлялся в небольшом количестве. Применение антител к АА-амилоиду выявило окрашивание в мезангии, строме и стенках сосудов почки (рис. 1в). Наряду с этим имелись морфологические признаки нефросклероза – склерозированные клубочки, сосуды и умеренно выраженный диффузный интерстициальный склероз.

Обсуждение

Системный васкулит, ассоциированный с продукцией антител к цитоплазме нейтрофилов, является гетерогенным аутоиммунным заболеванием, характеризующимся развитием некротизирующего процесса в стенке сосудов малого калибра. В соответствии с классификацией, принятой на Международной консенсусной конференции по номенклатуре системных васкулитов (Чэпел Хилл, 2012 год) в этой группе выделяют гранулематоз с полиангиитом (Вегенера), микроскопический полиангиит и эозинофильный гранулематоз с полиангиитом (Чарга-Стросса) [11].

Наиболее часто встречающимися из них являются гранулематоз с полиангиитом (ГПА) и микроскопический полиангиит (МПА). Причем, МПА чаще диагностируется в странах, расположенных ближе к экватору, а ГПА в более отдаленных от него регионах [1, 7, 9, 31, 32].

Для ANCA-ассоциированных васкулитов характерны тяжелые поражения почек по типу некротизирующего гломерулонефрита с быстро прогрессирующим течением и развитием почечной недостаточности,

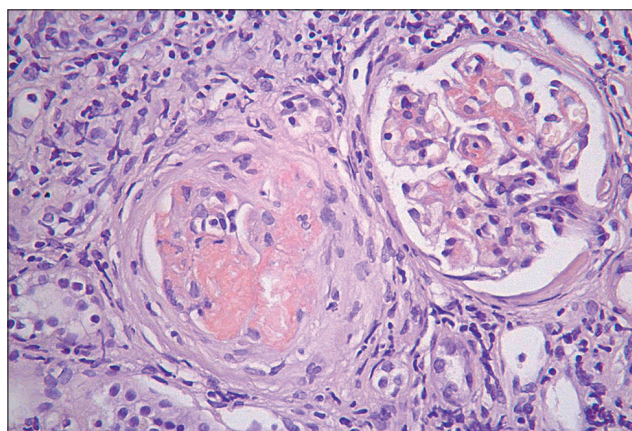

Рис. 1а. Почка. Отложения масс амилоида (оранжево-розового цвета) в мезангиальном матриксе клубочка. Окр. конго красным. ×400

Fig. 1a. The kidney. Amyloid deposits (orange-pink) in the glomerular mesangial matrix. Congo red staining. ×400

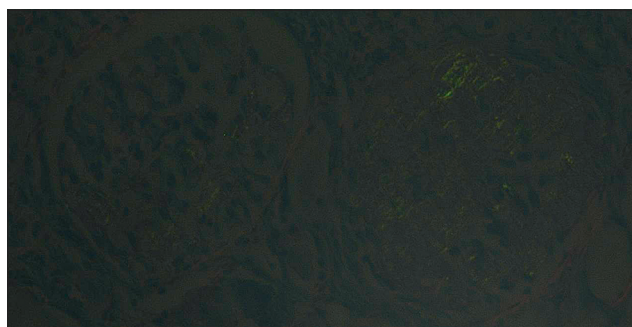

Рис. 1б. Почка. В темном поле поляризационного микроскопа амилоид зеленого цвета. Окр. конго красным. ×400

Fig. 1b. The kidney. The polarizing microscope shows amyloid as green deposits in the dark field. Congo red staining. ×400

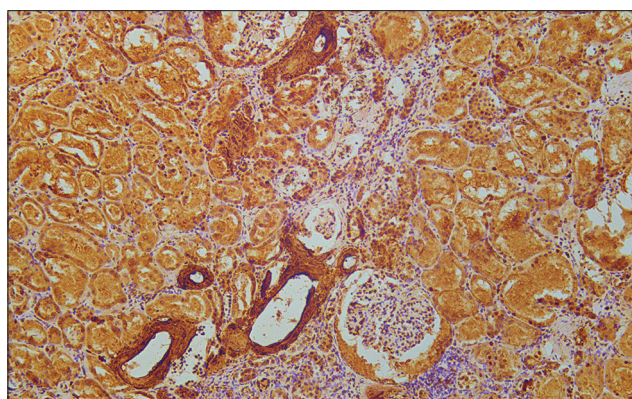

Рис. 1в. Почка. Отложения масс амилоида в стенках сосудов интерстиция (темно-коричневого цвета). Иммунопероксидазный метод с антителами против АА-амилоида. ×200

Fig. 1c. The kidney. The amyloid deposits in the interstitial vascular walls (dark brown). Immunoperoxidase stain (anti-AA). ×200

а также поражение легких по типу геморрагического альвеолита при МПА или гранулематозного воспаления, в том числе распространяющегося на верхние

отделы дыхательных путей при ГПА. Характер клинических проявлений в крупном исследовании оценили Mahr A. и соавт. 2013 у 396 больных с ГПА и 277 больных с МПА [19]. При ГПА поражение почек наблюдалось реже по сравнению с МПА, соответственно у 76,1% и 97,1% больных, а легких – наоборот чаще: у 66,7% и 46,9% пациентов. Также чаще при ГПА возникала патология глаз, ЛОР-органов, кожи и периферической нервной системы. Следует отметить, что именно ANCA-ассоциированные васкулиты оказались наиболее частой (44%) причиной развития прогностически неблагоприятного полунного гломерулонефрита [12]. Более частое поражение почек при МПА (свыше 90% больных) и менее частое при ГПА (у 70-80% больных) подтверждается и другими исследователями [4, 6, 10, 15, 16, 22, 25].

В отличие от ГПА, развитие МПА в большей степени связано с образованием аутоантител к миелопероксидазе (p-ANCA). Они обнаруживались в 58-61% случаев, тогда как c-ANCA – только в 24-26% [8, 17, 19].

В нашем наблюдении, учитывая поражение ЛОР органов в дебюте заболевания, а также выявление c-ANCA был диагностирован гранулематоз с полиангиитом (Вегенера), проявлявшийся быстро прогрессирующим поражением почек с морфологической картиной полунного малоиммунного гломерулонефрита. В результате проведенной индукционной и поддерживающей патогенетической терапии была достигнута многолетняя ремиссия заболевания с редкими эпизодами минимальной активности.

Летальный исход наступил через 10 лет и 8 месяцев после появления первых клинических признаков васкулита в результате полиорганной недостаточности, развившейся на фоне септических осложнений острой пневмонии.

В рамках клинической концепции характера заболевания и причин летального исхода не рассматривалась возможность развития системного АА-амилоидоза, диагноз которого был установлен в результате морфологического исследования.

Как известно, АА-амилоидоз характеризуется внеклеточным отложением в различных органах фибрилл, состоящих из фрагментов острофазового белка – сывороточный амилоид А (serum amyloid A – SAA) [14, 27]. SAA является аполипопротеином высокой плотности, который также как СРБ, синтезируется гепатоцитами под влиянием провоспалительных цитокинов, в особенности таких как фактор некроза опухолей α, интерлейкин-1, интерлейкин-6 [28]. В условиях острофазового ответа его концентрация в крови, как правило, многократно возрастает. В обычных условиях SAA захватывается макрофагами, транспортируется в лизосомальное пространство и полностью разрушается. У небольшой части больных с хроническим воспалением, под воздействием неустановленных факторов окружающей среды, а также генетических факторов возможна персистенция высоких концентраций SAA с агрегацией в амилоидные фибриллы [24].

Это ведет к прогрессирующей органной дисфункции, а в случае поражения почек – к хронической почечной недостаточности. Ревматоидный артрит, анкилозирующий спондилит, средиземноморская лихорадка, псориазический артрит, болезнь Крона и хронические инфекции являются наиболее частой причиной АА-амилоидоза. Реже этот вариант амилоидоза описан при болезни Кастльмана, синдроме Рейтера, болезни Бехчета и новообразованиях [13, 14].

Несмотря на то, что системные васкулиты представляют собой заболевания с ярко выраженной воспалительной реакцией, в отечественной и зарубежной литературе сообщения о случаях развития АА-амилоидоза у больных с ANCA-васкулитом единичны. В одном из зарубежных сообщений на эту тему, также, как и в нашем наблюдении, диагноз амилоидоза был установлен при секционном исследовании у 82-летней японки, в течение 9 лет страдавшей микроскопическим полиангиитом и получавшей иммуносупрессивную терапию преднизолоном [26]. При морфологическом исследовании, как и в нашем случае, отсутствовали признаки васкулита, что, по мнению авторов, было обусловлено применением патогенетической терапии. В другой публикации сообщалось о диагностике АА-амилоидоза у женщины 65 лет из Марокко, которая в течение 10 лет страдала бронхиальной астмой с последующим развитием яркой клинической симптоматики системного васкулита, укладывающейся в картину эозинофильного гранулематоза с полиангиитом (Чарга-Стросса) [18].

В каждом из описанных наблюдений отложения АА-амилоида, также как и у нашего пациента, определялись в почках. Как известно, амилоидоз почек проявляется протеинурией, наиболее часто с развитием нефротического синдрома и, как правило, без изменений осадка мочи. Морфологически отложения аморфного амилоидного материала в клубочке наблюдаются преимущественно в мезангии и в петлях капилляров. Также возможно его тубулоинтерстициальное депонирование, приводящее к атрофии канальцев и фиброзу интерстиция. При световой и поляризационной микроскопии амилоидные массы выявляются с помощью окрашивания конго-красным или тиофлавином-Т. Отсутствие свечения легких цепей *Lambda* или *Kappa* и позитивная реакция с антисывороткой к SAA при иммунофлюоресценции или применении иммунопероксидазного метода, позволяет дифференцировать так называемый вторичный АА-амилоидоз от первичного AL-амилоидоза.

Необходимо отметить, что у наблюдаемого нами больного клиническая картина поражения почек в течение многих лет проявлялась преимущественно микрогематурией – максимально выраженной в дебюте заболевания и минимальной при редких и коротких периодах активации васкулита. Нарастание протеинурии вплоть до развития нефротического синдрома произошло фактически в финале заболевания.

Мы полагаем, что развитие АА-амилоидоза явилось осложнением гранулематоза с полиангиитом (Вегенера), поскольку иных длительно действовавших воспалительных триггеров у пациента не было.

В упомянутых выше публикациях течение васкулита, осложнившегося АА-амилоидозом, сопровождалось существенным ускорением СОЭ и высоким уровнем СРБ. К сожалению, у нашего пациента динамика величин СРБ и СОЭ на протяжении длительного периода не была достаточно четко прослежена, однако немногочисленные зафиксированные нами значения СРБ периодически были повышенными.

Известно, что синтез белка-предшественника АА-амилоида – SAA – определяется теми же индукторами, что и синтез СРБ, поэтому по концентрации СРБ в целом можно судить об уровне SAA. На примере больных ревматоидным артритом было показано, что даже при незначительных клинических признаках полиартрита продукция SAA может быть достаточной для развития вторичного АА-амилоидоза [2]. Так, в исследованиях Рамеева В.В. и соавт. [2] у больных с ремиссией ревматоидного артрита средняя концентрация SAA в крови превышала норму в 8 раз. Вероятность манифестации амилоидоза резко повышается при обострении воспалительного заболевания. При хронических нагноениях, сопровождавшихся активным острофазовым воспалением в рамках тяжелых септических осложнений, известны даже случаи молниеносного развития реактивного амилоидоза [3]. Таким образом, вторичный АА-амилоидоз может, с одной стороны, развиваться остро при тяжелых воспалительных атаках, а с другой стороны, осложнять длительное течение хронического воспаления даже в условиях его невысокой клинической активности.

У обсуждаемого нами пациента можно думать о длительном субклиническом развитии амилоидоза, очевидной манифестации которого способствовало присоединение оппортунистической инфекции. Возможно, длительный и практически постоянный прием иммуносупрессивных препаратов, способствовал сдерживанию клинических проявлений амилоидоза, что привело к обнаружению амилоида лишь через 10 лет течения васкулита.

Таким образом, редкость упоминания случаев АА-амилоидоза при ANCA-ассоциированных васкулитах, как впрочем и при других системных васкулитах, свидетельствует об особенностях воспаления при этих заболеваниях, возможно, способного подавлять отложение АА-амилоида, в частности, с особенностями функционирования макрофагального протеолиза или с менее значительным вкладом аутовоспалительных механизмов. Следует также иметь в виду, что в формировании конформационных нарушений структуры белка SAA могут иметь значение генетические или приобретенные факторы.

Никто из авторов не имеет конфликта интересов

Authors declare no conflicts of interests

Литература

1. Бекетова Т.В. АНЦА-ассоциированные системные васкулиты. Под редакцией академика РАН Насонова Е.А. 2015. 46 с.
Beketova T.V. ANCA-associated systemic vasculitis. Pod redakciyey akademika RAN Nasonova E.L. 2015. 46 s.
2. Рамеев В.В., Козловская А.В. Современные подходы к лечению амилоидоза. Современная медицинская наука. 2012. 1: 4-15.
Rameev V.V., Kozlovskaya A.V. Sovremennyye podkhody k lecheniyu amiloidoza. Sovremennaya medicinskaya nauka. 2012. 1: 4-15.
3. Тареев Е.М. *Нефриты*. Государственное издательство медицинской литературы. Москва, 1958. 668 с.
Tareev E.M. Nefrity. Gosudarstvennoe izdatelstvo medicinskoj literatury. Moskva, 1958. 668 s.
4. Daba M.R., Falk R.J. Anti-myeloperoxidase antibodies and clinical associations. *Neth J Med.* 1990. 36: 152-153.
5. Espinosa M., Rodriguez M., Martin-Malo A. et al. A case of Takayasu's arteritis, nephrotic syndrome, and systemic amyloidosis. *Nephrol Dial Transplant.* 1994. 9: 1486-1488.
6. Fauci A.S., Haynes B.F., Katz P., Wolff S.M. Wegener's granulomatosis: prospective clinical and therapeutic experience with 85 patients for 21 years. *Ann Intern Med.* 1983. 98: 76-85.
7. Fujimoto S., Watts R., Kobayashi S. et al. Comparison of the epidemiology of anti-neutrophil cytoplasmic antibody-associated vasculitis between Japan and the UK. *Rheumatology.* 2011. 50: 1916-1920.
8. Hagen E.C., Daba M.R., Hermans J. et al. Diagnostic value of standardized assays for anti-neutrophil cytoplasmic antibodies in idiopathic systemic vasculitis: EC/BCR Project for ANCA Assay Standardization. *Kidney Int.* 1998. 53: 743-753.
9. Haugeberg G., Bie R., Bendvold A. et al. Primary vasculitis in a Norwegian community hospital: a retrospective study. *Clin Rheumatol.* 1998. 17: 364-368.
10. Hoffman G.S., Kerr G.S., Leavitt R.Y. et al. Wegener granulomatosis: an analysis of 158 patients. *Ann Intern Med.* 1992. 116: 488-498.
11. Jennette J.C. Overview of the 2012 revised International Chapel Hill Consensus Conference nomenclature of vasculitides. *Clin Exp Nephrol.* 2013. 17(5): 603-606.
12. Jennette J.C. Rapidly progressive crescentic glomerulonephritis. *Kidney Int.* 2003. 63(3): 1164-1167.
13. Joss N., McLaughlin K., Simpson K., Boulton-Jones J.M. Presentation, survival and prognostic markers in AA-amyloidosis. *Quart J Med.* 2000. 93(8): 535-542.
14. Lachmann H.J., Goodman H.J., Gilbertson J.A. et al. Natural history and outcome in systemic AA amyloidosis. *N Engl J Med.* 2007. 356: 2361-2371.
15. Leavitt R.Y., Fauci A.S., Bloch D.A. et al. The American College of Rheumatology 1990 criteria for the classification of Wegener's granulomatosis. *Arthritis Rheum.* 1990. 33: 1101-1107.
16. Lhote F., Guillevin L. Polyarteritis nodosa, microscopic polyangiitis, and Churg-Strauss syndrome. Clinical aspects and treatment. *Rheum Dis Clin North Am.* 1995. 21: 911-947.
17. Lyons P.A., Rayner T.F., Trivedi S. et al. Genetically Distinct Subsets within ANCA-Associated Vasculitis. *N Engl J Med.* 2012. 367: 214-223.
18. Maamar M., Tazi-Mezalek Z., Harmouche H. et al. Churg-Strauss syndrome associated with AA amyloidosis: a case report. *The Pan African Medical Journal.* 2012. 12:30. Published online 2012 Jun 11.
19. Mahr A., Katsahian S., Varet H. et al. Revisiting the classification of clinical phenotypes of anti-neutrophil cytoplasmic antibody-associated vasculitis: a cluster analysis. *Ann Rheum Dis.* 2013. 72: 1003-1010.
20. Makino H., Nagake Y., Murakami K. et al. Remission of nephrotic syndrome in a patient with renal amyloidosis associated with Takayasu's arteritis after treatment with dimethylsulphoxide. *Ann Rheum Dis.* 1994. 53: 842-843.
21. Monteagudo M., Vidal G., Andreu J. et al. Giant cell (temporal) arteritis and secondary renal amyloidosis: report of 2 cases. *J Rheumatol.* 1997. 24: 605-607.
22. Nachman P.H., Reisner H.M., Yang J.J. et al. Shared idiomotype among patients with myeloperoxidase-anti-neutrophil cytoplasmic autoantibody associated glomerulonephritis and vasculitis. *Lab Invest.* 1996. 74: 519-527.
23. Nienhuis H.L., Bijzet J., Hazenberg B.P. *The Prevalence and Management of Systemic Amyloidosis in Western Countries. Kidney Dis (Basel).* 2016. 2(1): 10-9.
24. Obici L., Raimondi S., Lavatelli F. et al. Susceptibility to AA amyloidosis in rheumatic diseases: a critical overview. *Arthritis Rheum.* 2009. 61: 1435-1440.
25. Savage C.O., Winearls C.G., Evans D.J. et al. Microscopic polyarteritis: presentation, pathology and prognosis. *Q J Med.* 1985. 56: 467-483.
26. Ubara Y., Tagami T., Sunabe T. et al. Systemic AA-amyloidosis related to MPO-ANCA-microscopic polyangiitis: A case report. *Amyloid.* 2006. 13(3): 178-183.
27. Uhlar C.M., Whitehead A.S. Serum amyloid A, the major vertebrate acute phase reactant. *Eur J Biochem.* 1999. 265: 501-523.
28. Urieli-Shoval S., Linke R.P., Matzner Y. Expression and function of serum amyloid A, a major acute-phase protein, in normal and disease states. *Curr Opin Hematol.* 2000. 7: 64-69.
29. Van der Meulen J., Gupta R.K., Peregrin J.H. et al. Takayasu's arteritis and nephrotic syndrome in a patient with crossed renal ectopia. *Neth J Med.* 1989. 34: 142-147.
30. Wada Y., Nishida H., Kobno K. et al. AA amyloidosis in Takayasu's arteritis-long-term survival on maintenance hemodialysis. *Nephrol Dial Transplant.* 1999. 14: 2478-2481.
31. Watts R.A., Lane S.E., Bentham G. et al. Epidemiology of systemic vasculitis: a ten-year study in the United Kingdom. *Arthritis Rheum.* 2000. 43: 414-419.
32. Watts R.A., Mahr A., Mohammad A.J. et al. Classification, epidemiology and clinical subgrouping of antineutrophil cytoplasmic antibody (ANCA)-associated vasculitis. *Nephrol Dial Transplant.* 2015. 30(1): 14-22.

Дата получения статьи: 20.01.2017

Дата принятия к печати: 21.3.2017

submitted 20.01.2017

accepted 21.03.2017